

БИЕННАЛЕ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

В. Решетников. Травы, травы, травы...

Л. Крутикова. Очередь. Шамот, глазурь, роспись. 2013-2015

Ф. Львовский. Заветный оазис. Гобелен, шерсть, авт. техн. 2015

С 10 по 25 марта с.г. в Доме художника на Кузнецком мосту, 11 была открыта отчетная выставка «Декоративное искусство Москвы 2016», которая проходит регулярно раз в два года. Были представлены произведения из текстиля (гобелен, батик), керамика, стекло, модели одежды, куклы, деревянная игрушка и др., выполненные московскими мастерами по преимуществу за последние два года. В отличие от предыдущих экспозиций в эту были включены работы студентов и недавних выпускников художественных вузов, которые в скором будущем, как надеются старшие коллеги, пополнят ряды членов Союза.

25 марта на выставке состоялся Круглый стол, в котором участвовали ведущие художники декоративно-прикладного искусства и искусствоведы, поднимались актуальные вопросы развития современного искусства. Открывая Круглый стол зам. председателя секции художников декоративных искусств, заслуженный художник РФ Татьяна Сергеевна Шихирева отметила сложность создания экспозиции, которой изначально задали высокую планку, поскольку критерий у выставкома был один — не только безусловный уровень произведений, но и их размещение в залах так, чтобы все достойно сочетались друг с другом. И это удалось! Это отметила и доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств Людмила Васильевна Казакова, подчеркнув, что каждая выставка секции — это спектакль, где есть своя сценография и мизансцена. Выставки АХДИ, по ее словам, заняли свое определенное место в культурном пространстве Москвы и России и противостоят очень многим негативным тенденциям в современном искусстве: «Первая общая оценка — стабильность творческих позиций, узнаваемость индивидуального почерка московских мастеров, образно-ассоциативное звучание материала, исполнительский профессионализм, выразительность художественных средств в каждом из жанров. В центре внимания экспозиции — индивидуальный стиль мастера. А здесь на первый план выступает эмоция формы, цвет, энергетика художника и другие очень тонкие факторы... Еще один вопрос — отношение к традиции. Здесь тоже две стороны: с одной — момент устойчивости, постоянства, в известной степени, — канон, память жанра, с другой — характер эксперимента. Каждый художник старается создать что-то новое на базе классических, устоявшихся в лексиконе художественных средств».

В своем выступлении искусствовед Андрей Акимович Гелода из Музея декоративно-прикладного искусства поддержал тему явно выраженного авторского начала, которое он увидел на данной выставке. Он подчеркнул, что по работам, представленным в экспозиции, видно, что пришло время новых веяний в изобразительном искусстве и пожелал, чтобы выставки не прерывались, а их количество переходило в качество. Кроме того, он поднял вопрос о включении таких проектов в президентские и федеральные программы по получению грантов, что могло бы поддержать в первую очередь молодых авторов.

Председатель секции художников декоративных искусств Александр Сергеевич Гораздин сказал, что выставка получилась интереснее прежних, более воздушная, прозрачная, но, главное, оптимистичная. Более свободная расстановка работ принесла и свободу в решении экспозиционного пространства. «Мне приятно, - продолжил он, - что появилось больше гобеленов. Молодые люди — студенты, выпускники институтов — ткут и уже сложились как художники».

Художник по гобелену Сергей Владимирович Гавин отметил, что такие выставки очень важны для художников и попросил поддержать талантливых мастеров, работающих на периферии.

Татьяна Ивановна Еникеева - главный хранитель Государственного музея керамики в усадьбе «Кусково» - обратила внимание, что между разными видами прикладного искусства - гобеленом и керамикой, стеклом и батиком - в экспозиции выстраивается диалог, но есть места в зале, где разговор не сложился. «Я восхищаюсь работой людей, сделавших эту выставку, которая получилась очень оптимистичная, яркая и эмоциональная», - сказала Татьяна Ивановна и пригласила московских художников освоить площадку в парковой части усадьбы «Кусково».

Продолжение на стр. 2

М. Васина. Ледоход. Искусственный фетр. 2016

Л. Рубцова. Морозное утро. Смеш. техн. 2015

Ю. Мерзликина. Взмах

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В МАЕ:

Дьяконицына Льва Федоровича • Елисева Анатолия Михайловича • Конечну Галину Павловну • Лубенникова Ивана Леонидовича • Максимова Юрия Васильевича • Петрову Галину Васильевну • Правоторова Геннадия Ивановича • Пчельникова Игоря Владимировича • Шпака Вячеслава Михайловича • Языкову Наталию Ивановну • Яралову Людмилу Сергеевну!

БИЕННАЛЕ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА

Л. Савельева. Матери. Стекло, металл

Профессор МГХПА им. С. Г. Строганова Федор Александрович Львовский отметил высокое качество выставленных работ и добавил, что все художники, представленные на выставке, работают для души. А искусствовед Людмила Ивановна Беслеева сравнила экспозицию с симфоническим оркестром и назвала ее гимном жизни: «Выставки декоративно-прикладного искусства Москвы всегда мощные по своей созидательной энергии».

Поблагодарив всех принявших участие в обсуждении и организации Круглого стола, Т.С. Шихирева отметила, что сегодня искусством, особенно декоративно-прикладным, занимаются художники-подвижники, которые не могут без этого жить, поскольку такой труд убыточен. Но именно их усилиями уровень выставок повышается год от года.

Аудиозапись Круглого стола предоставлена
Л.П. Рубцовой

М. Фофанова. Девочка лета. Шамот. 2015

А. Косяк. Слава космонавтам. Гор. батик. 2014

ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА

Т. Алексеева. Созерцание. 2016

А. Чашинский. Спираль

М. Лытов. Купальщицы. Орг. м. 2016

В середине марта 2016 г. в зале МСХ (Старосадский переулок, д. 5) прошла традиционная весенняя выставка монументалистов.

Секционные и групповые выставки московских монументалистов привлекают открытостью, творческой атмосферой. Их узнаваемый шарм состоит в соединении разнообразных авторских практик, каждая из которых в равной степени приветствуется, будь то акварельный рисунок, фотография, витраж или живописное панно с элементами рельефа. За всем угадывается свободное обращение с материалами, возможность дальнейшего развития, аромат больших проектов. Многие станковые работы монументалистов несут в себе этот потенциальный заряд.

Таковы композиции Василия Бубнова, Виктора Решетникова, Валерия Башенина, Анатолия Чашинского, Татьяны Алексеевой, Ирины Герасимовой, Марины Кабыш, Омара Годинеса, Ираиды Покладовой, Вячеслава Щербины-Сибирского, Елены Крыловой, Максима Лытова и многих других участников выставки. Большой горизонтальный холст **Василия Бубнова** «Салоники» (2015) оперирует эстетикой эскиза. Вместе с тем, это самостоятельное станковое произведение, выполненное в сдержанной, отчасти минималистской манере. Художник соединил несколько планов, несколько сюжетных линий городского пространства в декоративной, насыщенной ритмами композиции.

Подход **Виктора Решетникова** максимально аскетичен. Его написанная темперой композиция «При свечах. Весна» по существу – готовый эскиз росписи или мозаики, по-деловому ясный, выверенный в тоне, без каких-либо дополнительных украшений. Можно прямо переходить к исполнению его в материале.

Проектность, тяготение к знаку

характерны для **Валерия Башенина** и **Анатолия Чашинского**. Чашинский в работе «Спираль» показал смягченный вариант композиции. В мягких линиях угадываются органические и растительные мотивы. Благодаря эскизному исполнению изображение находится в состоянии становления, самоопределяется, нащупывает себя в неясностях письма.

Чувство материала, эстетизация поверхности – особое качество художников монументально-декоративного искусства. Вибрации, свойственные открытой поверхности холста, становятся неотделимой частью изображения, подчеркивают декоративный характер композиции в работе **Ольги Мельгуновой** «Часы» (2016).

Неровности, оставленные кистью при энергичном нанесении белил создают выразительный эффект в крайне лаконичной композиции **Юрия Мелексетяна** «Человек с тачкой» (2016). Однородно закрасенный фон оживает, наполняется эмоционально благодаря точности простого рисунка, задавшего правильный масштаб.

Из эскизных прозрачных прикосновений, намечивших объемы высоких мансард, рождается многослойная композиция **Марины Кабыш** «Парижский перекресток» (2016). Ближе к земле, вторя и перебивая друг друга, добавляются слои живописи, усложняется поверхность холста. Фигура героини в одеянии напряженного алого цвета оставляет за спиной смазанный обезличенный сюжет уличной сценки. Ее лицо скрыто козырьком модного кепи, что подчеркивает герметичность образа, отъединенность от внешних впечатлений. Возможно, так выглядит драма современного человека, приходящего к осознанию своего места в потоке обыденности.

Много красного и в композиции **Натальи Глебовой** «Закат» (2015), но

Н. Глебова. Закат. 2015

М. Кабыш. Парижский перекресток. 2016

ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА

В. Бубнов. Салоники. 2015

это совсем другой красный, а детали и обстоятельства являются предметом заинтересованного наблюдения. Пурпурные полосы облаков над спящим горизонтом перебивает скрещенье чёрных голых веток, изумрудный штатетник сиротливо тянется вверх, рядом с ровными грядками зеленеет прощальная осенняя трава. Повсюду видны следы хозяйственной деятельности: гора опавших листьев соседствует с пирамидой дров, ждущих сортировки и укладки. Это особый мир, застигнутый взглядом очевидца в тот миг, когда дневные работы остановлены, но света ещё достаточно, чтобы осветить тайную жизнь ночных обитателей.

Татьяна Алексеева продолжает знакомить зрителей с весьма любопытной серией женских

образов. На выставке была представлена новая композиция «Созерцание» (2016). Речь идёт о своеобразном декоративном каноне – утончённый женский профиль сопровождают искусно подобранные цветные вставки геометрической формы. Усиливая выразительные элементы одежды и макияжа, художник дополняет их строгими, несколько механистичными формами, отсылающими к эстетике ар-деко.

В русле переосмысления авангарда лежат поиски **Елены Болотских**. Материальность живописного рельефа, включённая в строгую геометрию линейной композиции, удерживает мысль на стыке авангардистских практик и иконописи. Псевдорационализм встречается здесь с тем, что с трудом поддаётся

рационализации («Равновесие», 2015).

И всё-таки глазу требуется сюжет. Помимо отвлечённой эстетики есть ещё и смысл, и целеполагание, и простой рассказ, без которых изобразительное искусство, как и любое другое, существовать не может. Таким повествовательным началом обладают работы **Ольги Самовской**. В ряду её известных уютных сюжетов из дачной и городской жизни, представленные на выставке «Сон» (2016), и «Газета» (2015), показались чуть более меланхоличными.

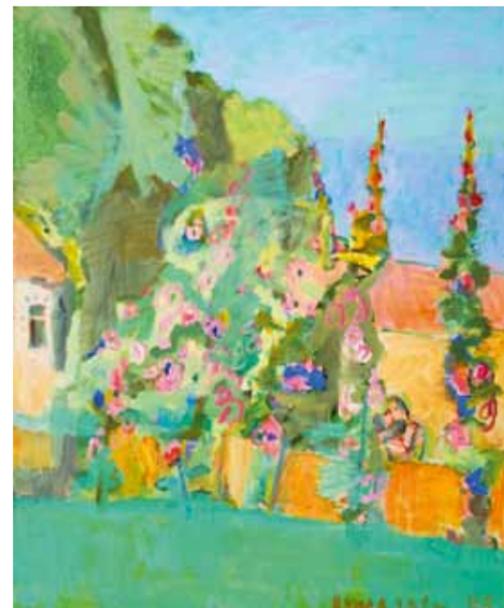
Тёплый свет и тёплая тень – так узнаётся русское лето. И не так просто заставить его ожить на холсте. **Ираида Покладова** выставила два полотна, посвящённые поиску верного отношения всего зелёного, что есть в летнем сельском пейзаже ко всему не зелёному. Странным образом детали, конкретика в этих работах, поскольку есть сверхзадача, не так уж важны, но, попав на холст, начинают существовать в остром фокусе ясно осязаемого бытия. Их место в пространстве обретает незыблемость, и необходимость. Медовым цветом, какой появляется чуть ближе к вечеру, залит плетень или рукодельный дачный заборчик, крыши и стены домов. Сразу за ними

высятся радующие глаз кулисы высоких деревьев, а в палисаднике выстроились непомерной длины стебли цветов («Мальвы», 2015). Тепло излучает и небо, и луг на переднем плане, и глубокая тень среди деревьев. Тем же теплом согрет мотив с коровой из серии «Русский Север. Кормилица» (2016)

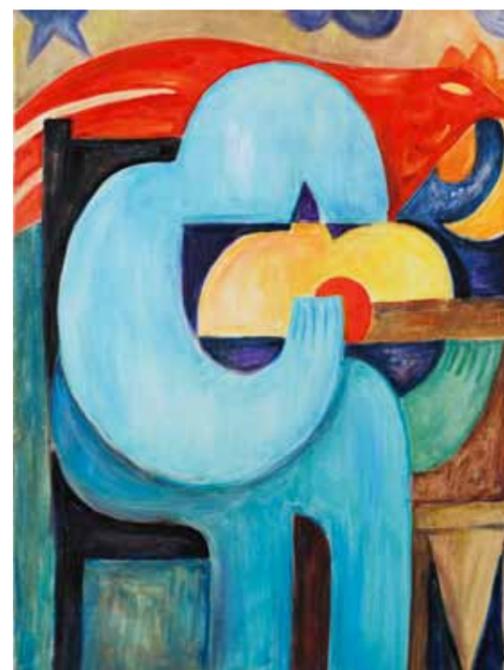
Работа **Максима Лытова** «Купальщицы» (2016) погружает нас в сердцевину творческого процесса, приоткрывая его тайны. На листе оргалита в полупрозрачных слоях краски рождается образ пространства, а интуитивно угаданная, непреднамеренная форма пробуждает воображение своей таинственной первоизданной силой.

В заключение отметим интересную особенность. Каждая групповая выставка московских монументалистов приглашает войти в своего рода научную лабораторию, где равно приветствуются разнонаправленные поиски, проходят апробацию различные технические приёмы и эстетические критерии, с интересом взвешивается различное понимание целей и задач изобразительного искусства.

Илья Трофимов

И. Покладова. Мальва цветёт. 2015

Омар Годинес. Серенада. 2015

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА

Резолюция отчетного Съезда РОО «Московский Союз художников»

г. Москва. Крымский Вал

11 апреля 2016г. Центральный Дом художника

Присутствовали:

257 делегатов с правом решающего голоса.
Прослушав и обсудив отчетный доклад председателя Правления РОО «МСХ» Глухова В.А., доклад председателя КРК Самовской О.В.

Съезд постановил:

1. Оценить работу Правления - «Удовлетворительно». Утвердить отчет Председателя Правления РОО «МСХ» Глухова В.А.;
2. Утвердить финансовый отчет председателя Правления РОО «МСХ» Глухова В.А. Ознакомить с ним председателей Правлений секций;
3. Продлить полномочия Правления РОО «МСХ», председателя Правления Глухова В.А., заместителя председателя Правления Петрова А.П. до 1 мая 2017 г.;
4. Принять доклад КРК и утвердить бюджет КРК в сумме 400 тыс. руб.;
5. Повысить взнос художников, имеющих творческую студию на 390 руб. (до 1000 руб. в месяц) на срок 1 год, до следующего съезда;
6. В Правление МСХ избрать: Архипова В.Н. вместо Богородского Д.Ф., Зотову М.К. вместо Елисеевой Е.А. от секции театра, кино и телевидения;
7. Повысить членский взнос художникам до 80 лет до 2000 руб в год;
8. Сделать вкладыш в членский билет для поездок за рубеж;
9. Добиваться для наших Салонов от Министерства культуры РФ получения штампа разрешения на вывоз произведений за рубеж.

Редакционная комиссия

ВРЕМЕНА ГОДА

О. Тихонова. Царицыно. 2012

О. Тихонова. На лугу. 2012

Разные и совершенно непохожие по стилистическим пристрастиям — Надежда Северина, Виктория Осмеркина, Ольга Тихонова и Чулпан Цветкова, — но такие близкие в главном — в создании целостного и гармоничного и, если это применимо к живописи, убедительного образа окружающего мира. Так можно охарактеризовать творческую группу московских живописцев «4 D», которые представили в марте с.г. свой новый проект «Времена года» в залах МСХ на Старосадском, 5. При этом за каждым автором в экспозиции закреплено определенное время года — Ч. Цветкова показывает осенние виды, Н. Северина — зимние, О. Тихонова — летние, а работы В. Осмеркиной напоминают всем нам, что весна уже на пороге.

Их совместная выставочная история ведет свой отсчет с проектов 2015 года: «4 D» в залах МОСХа на Беговой, 7/9, «В моем саду» в залах МСХ на Кузнецком мосту, д. 20, «Живописная мозаика» в Тульском областном художественном музее и в Калужском

Н. Северина. Зимнее чудо. 2012

областном художественном музее, совместные выставки в Музее современного искусства им. Н. Латфуллина в г. Уфе (Башкирия) и в Taigartgallery в г. Томске. Соотнесенность их позиций, сближение творческих орбит свидетельствуют о том, что эти мастера существуют в одном измерении. У них, таких непохожих, бывают любопытные тематические пересечения, как на выставке «В моем саду», но это

скорее схожая реакция на запросы нашего времени — прообраз утраченного райского сада, который можно вернуть, если обратиться к своему внутреннему духовному миру.

Творческие судьбы этих четырех живописцев дают яркий пример хитросплетений современного искусства — они окончили в свое время разные художественные заведения: Московский текстильный институт им. А.Н. Косыгина (Н. Северина), Московский технологический институт (Ч. Цветкова), худграф МГПИ и Санкт-Петербургский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина (О. Тихонова), Художественное училище № 75 (В. Осмеркина). И эта явная разноплановость их профессионального образования самым неожиданным образом получила новые импульсы в совместных выставочных проектах.

Реалии современного художественного пространства подсказывают художникам новые решения: активизацию идей станковизма, возвращение языку живописи его изначального значения, эволюция индивидуальной художественной манеры через создание устойчивой группы как модели творческого содружества. В таком формате, с одной стороны, возникают определенные рамки, с другой, появляются новые возможности интерпретации окружающего мира. В основе их содружества лежит подвижнический труд художника, преданность и любовь к профессии. Кроме того, каждая из них занимается и просветительской деятельностью, не случайной, а мотивированной внутренней необходимостью, наряду с живописью (О. Тихонова организует детские конкурсы, выставки, пленэры и бесплатные мастер-классы, осуществляет историко-художественные проекты совместно с РАХ; В. Осмеркина работает в сфере образования; Н. Северина занимается поддержкой начинающих художников, организацией выставок и концертов, проведением мастер-классов и открытых лекций; Ч. Цветкова много сил отдает педагогической практике).

Каждый творческий проект, и «4 D» не исключение, — сопряжение новизны и преемственности. Н. Северина, О. Тихонова, Ч. Цветкова и В. Осмеркина стараются каждый по-своему обозначить и утвердить позиции станковизма в современной живописи. Истоки их искусства восходят к традициям художественных объединений начала XX века: «Голубой розы», «Бубнового валета» и др. Формальные признаки верности традициям совсем не в подражательности, а в использовании общего духовного пространства, которое не знает временных границ. Такое впечатление, что они по отдельности и все вместе слышат живописную мелодию прошлого и видят в картинах предшественников то, что скрыто от глаз обычных людей. Может быть, сегодняшнему искусству как раз не хватает подобной ясности в вопросах восприятия традиций?

В названии группы «4 D» зашифрована и важность взаимодействия не только друг с другом, но и со зрителем, который включается в проект как активный участник, что позволяет завязаться диалогу.

В работах участников группы смысловые и поэтические пересечения возникают часто на визуальном уровне. Так, в работах О. Тихоновой и Н. Севериной, представленных на выставке «Времена года», ощущается способность воплотить колористическим методом не только красоту природы, но и красоту самой живописи. Мимолетные воспоминания, перенесенные на холст, способствуют созданию многослойности образа: «На лугу» (2012), «Царицыно. Музыкальный фонтан» (2012) и «Прогулка» (2013) О. Тихоновой и «Зимнее чудо» (2012), «А снег идет, а снег идет» (2014) и триптих «Зима в городе» (2016) Н. Севериной. Некоторая фрагментарность изображения только подталкивает нашу фантазию, но не к продолжению линий и пятен, а к реконструкции первообраза. Сходное чувство возникает и от беглого сравнения работ Ч. Цветковой и В. Осмеркиной. Их холсты энергетически и колористически насыщены, находятся в сфере сложных живописных противоречий. В работах Ч. Цветковой ощущается столкновение, часто драматическое, цветовых масс, всплесков живописной энергии: «Белое озеро» (2010), «Осень в Ростове» (2013), «Перед грозой» (2016). У В. Осмеркиной линии являются границами цветовых плоскостей, так же остро взаимодействующих друг с другом: «Весна в старой Гагре» (2011),

Ч. Цветкова. Вид на Боровский монастырь. 2016

Ч. Цветкова. Осень в Новодевичьем. 2015

«Кимры. Май» (2016), «Теплый майский вечер» (2016). Владея даром наблюдателя, эти живописцы представляют действительность в образах неожиданных и парадоксальных.

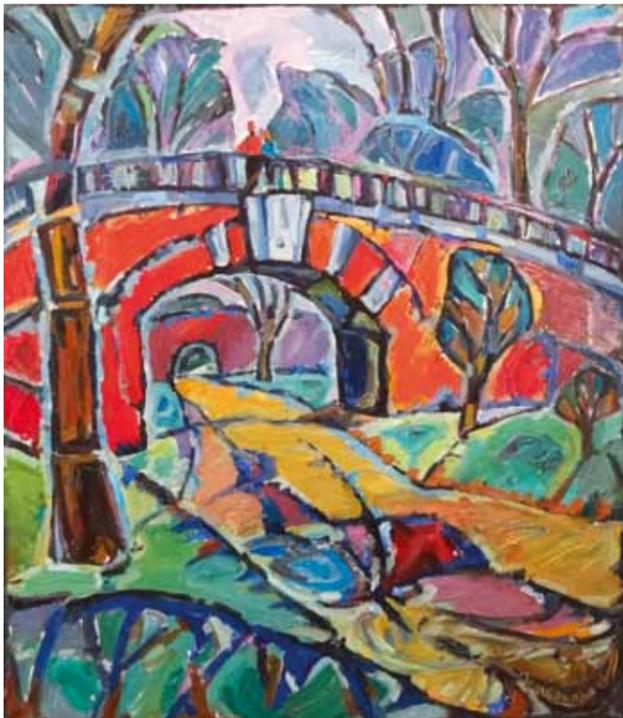
В творчестве всех четырех участников группы можно отметить родство в попытке использования языка метафор, размывание четкой грани между видимой реальностью и личным впечатлением о ней. Но именно это порождает живой отклик в душе зрителя, побывавшего на выставке «Времена года».

В нашей неопределенной и разобщенной реальности практика создания такой творческой группы, как «4 D» порождает любопытный феномен «одиночного плавания» в рамках совместного проекта. Причем проекта бессрочного, так как он зависит исключительно от доброй воли и желания участ-

Н. Северина. Качели. 2014

ВРЕМЕНА ГОДА

В. Осмеркина. Май. Нескучный сад. 2011

ников. Их совпадения не в стилистической похожести, а скорее в единстве восприятия и решения современных художественных проблем на разных уровнях. Первый уровень — для тех, кто не сильно разбирается в искусстве, т. е. интуитивный, эмоциональный. Второй — для эрудитов, опирающийся на теоретическое знание всего предшествующего этапа истории искусства. Но оба этих уровня очень важны для понимания сути такого совместного проекта.

На выставке «Времена года» отсутствовали случайные вещи. Любование и восхищение природой непосредственно выражаются всем строем их живописи. Взаимодействие света и цвета, их ритмическая игра, однажды увиденные и воплощенные на полотне, объединяет этих четырех, таких разных авторов.

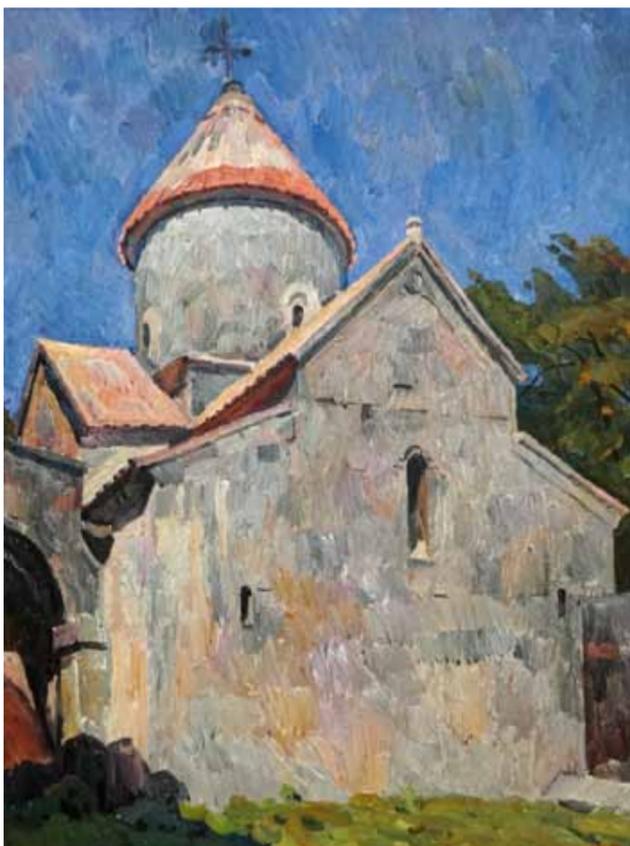
Выставка показала, что художники — в пути, и нужно ли удивляться, если этот путь в итоге приведет их к осознанию своего места в современном искусстве.

Радослава Конечна

В. Осмеркина. Весна в старой Гагре. 2011

НАТЮРМОРТ С СОЛНЕЧНЫМ СВЕТОМ

Храм Богоматери в Санаине. 1971

С 4 по 16 апреля 2016 года в зале Товарищества живописцев МСХ на 1-й Тверской-Ямской, д. 20 прошла выставка творческого наследия **Альберта Степановича Папикиана** (1926-1997). На открытии Джона (как его все называли) Папикиана тепло вспоминали коллеги и друзья художника — В. Глухов, В. Иванов, А. Тулунов, В. Калинин и др. Представляем вниманию читателей выдержки из статей искусствоведа **Евграфа Кончина** и художника **Андрея Суровцева**, которые очень ценили и уважали Альберта Степановича и оставили искренние и очень точные оценки его живописи в прекрасном альбоме 2006 года, посвященном творчеству мастера.

Народный художник России Альберт Степанович Папикиан из романтического легендарного поколения шестидесятников, которые неистово и дерзко «перевернули» наше искусство, отбросив казалось бы незыблемые официальные каноны. Он — из шестидесятников и в то же время — сам по себе, оригинальный и неповторимый. Свобода и широта образных обобщений, колористическое бунтарство, сочные, яркие и емкие краски, простота сюжетов и глубокое духовно-нравственное их осмысление. Это — от шестидесятников? Да, но так же — от древних армянских корней, от национальных традиций, и еще — от русского размаха и удалства.

Армению и Россию он любил одинаково коленопреклоненно. Никогда их не разделял ни в жизни, ни в творчестве, однако был к ним привязан, какие бы национальные

сюжеты ни использовал в своих картинах. Будь то храмы Армении или Покрова на Нерли, сиренево-розовые горы Закавказья или голубовато-зеленые русские дали.

Живописцем был — от Бога. Его письмо сразу отличишь от картин любого художника, в любом музейном или выставочном зале, во всяком самом именитом соседстве... В портрете он создал большую галерею, героями которой стали жена, сыновья, друзья, земляки, люди самых различных социальных слоев. Мудрая кисть художника как бы уравнила всех, сделала ему дорогими, близкими: и знаменитого деятеля искусства, и армянского мальчишку. В натюрморте — что за чудо эти натюрморты! Это не просто великолепно изображенные хлеб, вино, сыр, фрукты, кувшин, бутылка с маслом... Это воплощение самой жизни — дара Божьего, с ее радостями и удовольствиями, красотой и гармонией бытия, переданных страстно, восторженно, вдохновенно.

Евграф Кончин, 2000 г.

О наставнике и друге

...Находясь в центре творческого сообщества живописцев, его мастерская на Вавилова постоянно была полна людьми. К Папикиану тянулись многие. Не зря 10 лет он оставался избранным руководителем живописной секции, посвящая работе много времени и душевных сил. А проблем в секции хватало, но он делал все легко, ничего не откладывая, старался все вопросы решать сразу, относясь с удивительной добротой и вниманием к каждой просьбе, стараясь помочь и пожилым и молодым художникам.

Навсегда остались в моей памяти совместные поездки в разные уголки страны — в Суздаль, Муром, Боровск и др. Особенно интересными были выезды в Среднюю Азию. Ходили на восточные базары, покупали куски шелковых тканей, вышитые узорные коврики, выбирали старинные кувшины и кумганы. Потом все эти колоритные предметы находили себе место в наших московских мастерских как

Натюрморт с синей тарелкой. 1992

приятное воспоминание об этом сказочном крае и воплощались в натюрмортах. Именно натюрморт, по-моему, стал для Папикиана самым плодотворным жанром, в котором ему удалось достичь высшего совершенства. Его натюрморты — это сплав живописного мастерства, материальности формы, убедительности и законченности каждой работы. Они поражают продуманностью композиции, соответствием цветовых пятен, ритмами форм и и плоскостей. Выверенная конструкция холста оставляет впечатление простоты и цельности. В них проявляется влюбленность художника в мир предметов и вещей, что придает работам уют и теплоту.

Мне несколько раз пришлось быть свидетелем работы Альберта Степановича над натюрмортами. Начиналась работа с идеи, что должно доминировать: либо это стол, заполненный фруктами, либо антикварный фарфор из старинного сервиза, или армянские кувшины, или узбекские кумганы... Все располагалось в разных местах в интерьере мастерской с наиболее выгодным освещением. Он подолгу компоновал, переставляя предметы, меняя их положение, от чего-то отказывался, и пока не был окончательно удовлетворен, не приступал к работе. Холст он грунтовал сам по своей технологии. Рисунок наносил углем точно и легко, не затирая белую поверхность, фиксировал угольный рисунок и приступал к работе красками. Прописывал он холст частями, двигаясь от одного предмета к другому, стараясь сразу задать тон и цвет, избегая переделывания. Поэтому его натюрморты свежи и незамучены.

Мастерство и виртуозность произведений А.С. Папикиана ставят его натюрморты в один ряд с лучшими произведениями второй половины XX века в этом жанре.

Андрей Суровцев, 2005 г.

Натюрморт с игрушками. 1990

ВЕЧНОСТЬ ЭПИЗОДА

Белеет парус. Стекло, "тиффани", дер. 2011

*И все же, о друг мой, и все же
Простору открыта душа...*

В. Мейланд

"А". Стекло, "тиффани", дер. 2015

*У сумасбродов свой закон.
На то они и сумасброды.
Бледнеют, глядя из окон,
Провидя вечность эпизода.*

В. Мейланд

Арт-проект «Вечность эпизода», объединяющий в себе витражи, объекты из стекла, стихи, фотографии имеет свою историю. Его создатели - художник стекла Анна Бутина и поэт Вильям Мейланд - впервые представили его во Всероссийском музее декоративно - прикладного и народного искусства на Делегатской (2009), затем проект был показан в рамках года Литера-

туры в России (2015) в Музее-усадьбе Архангельское, а в марте этого года обновленный вариант экспонируется в выставочном зале «Тушино». За эти годы проект развивался, появлялись новые произведения, новые стихи и творческие находки.

Анна Бутина - художник, влюбленный в стекло, создающая свои произведения как оттиски душевных переживаний. У нее свободное, легкое и деликатное владение разными материалами и разными техниками - витражи, выдувное стекло, мозаика, фотографии. Все это можно увидеть в совместном Арт-проекте «Вечность эпизода», где стихи Вильяма Мейланда и работы Анны, вступая в диалог, образуют прочную амальгаму стихо-визуального арт-объекта - словно возрождающееся «будет-лянтство» нашего века.

На вернисаже выставочного центра в Тушино заслуженная артистка России Ольга Чеснокова исполнила классические произведения русских композиторов и народные русские песни, перекинув мостик к выступлению одного из авторов арт-проекта Вильяма Мейланда, прочитавшего несколько своих стихотворений из «Деревенского цикла». Песни, звучавшие на открытии, подхватила в зале композиция «Поющие» - гутные ультрамариновые «лебедушки». Вильям Мейланд продолжил читать стихи уже около выставленных объектов, соглашаясь или споря со своими же строками, которые Анна выбрала в качестве иллюстраций к своим работам. Очень интересны показали «Зимние кружева»: как рассказывает сам автор Анна взяла у мамы связанные крючком салфетки и вылила

на них раскаленное стекло. Кружевная основа салфетки конечно сгорела, но оставила «оттиск» - своеобразную память поверхности на стекле. Выдутая в сетку композиция «Памяти друга» - воспоминание о работах недавно ушедшей Наталии Воликовой.

Большую часть выставки составляют витражи - сокровенная любовь Анны. При слове «витраж» возникает стойкая ассоциация - полумрак готического собора, звуки органа и всполохи разноцветного света на стенах церкви, когда солнечные лучи прихотливо проходят сквозь цветные стекла храма.

Но современные витражи, как и современное стекло, бывают совсем не похожи на то, какими мы привыкли их себе представлять. Некоторые произведения Анны Бутиной выполнены в авторской технике (3D витраж), когда плоскость витража становится пластическим объектом и развивается в пространстве. Это композиции из нескольких витражных плоскостей, разнесенных по глубине и создающих ощущение нового пространства, ощущение театральной сцены, на которую сейчас выйдут персонажи еще неизвестной нам пьесы. Это насыщенные желтым, синим и красным цветом домики композиции «Ростов. Лето». Это и отдельные 3D элементы больших витражных панно, акцентирующие на себе внимание зрителя, например, вынесенные над плоскостью белого простора красный домик и черный штакетник забора на панно «Вечность эпизода», давшего название всей выставке.

Анна Бутина - опытный экспозиционер. Выставка выстроена ею так, что каждые несколько произведений образуют короткий законченный эпизод. Позволю себе выбрать некоторые из этих хронофотографий - вечно меняющихся и вечно неизменных эпизодов.

Ностальгия

Глядя на березы на витраже, с едва проступающей листвой, тонкими ветками, трепещущими белыми стволами, заключенными в когда-то аккуратно выкрашенную, а теперь облезшую оконную раму, ощущаешь легкую грусть и светлую печаль, такую же как в стихах Вильяма Мейланда: «Лишь ветка качнется у рамы./ Есть дом, где меня больше нет». И понимаешь, что этот диптих не может называться иначе, чем «Ностальгия», и это понимание приходит, когда видишь висящий на щеколде маленький старинный ключ от того самого дома из твоего прошлого. И ключ этот - ключ ко всей выставке, как чистый родник (тоже ключ!) или как ключ музыкальный, определяющий абсолютную высоту нот на нотном стане. И задающий пронзительное звучание и другим работам.

На привале

Витражи Анны кинематографичны как кинематографична среднерусская равнина - те самые поля, о которых писал Николай Рубцов и к которым выводит путника трехмерный витражный объект «Шел октябрь» - четыре одновременно и разномастных, и одинаковых призрачно - прозрачных деревенских дома на краю безграничного поля:

Размытый путь и вдоль - кривые тополя./ Я слушал неба звук - была пора отлёта./ И вот я встал и тихо вышел за ворота./ Туда, где простирались желтые поля.

Вдали за этими, уже покрытыми снегом, полями в плавных неторопливо изогнутых линиях витражей «Снег пошел» и «Мартовский снег» прячутся маленькие дома соседней деревни, растворяющиеся вместе со своими хозяевами в холодном перламутровом небе и ноздреватом снеге.

Плавные изгибы сменяются строгими диагональными линиями «Ветров злых» и проявляющимися квадратами перламутрового розово-синего «Переславля» - кажется, что вот она уже наступает жесткая квадратура круга. Но под ними в уютном бочажке расположились «Три охотника на привале», три этикие Царевны-головастики. Их гутная,

пузырчатая фактура, мягкие формы, свободная пластика предметов, их фольклорная суть создает разительный контраст с проносающимися над ними геометрическими ветрами.

Зеленый луч

Витражное панно «Контрасты» - отличная иллюстрация для этого понятия. Работа исключительно яркая и контрастная: низкое серое слоеное небо, оранжевая земля, темные дома - неожиданно, но эта работа притягивает к себе взгляд не только смелой насыщенной цветовой гаммой, но и зарождающейся, внутренней гармонией, словно еще не раскрывшиеся плоские Инь-Янь уже примеряются к тому, как свернуться в свой нескончаемый круговорот.

И подхватывая диалог, вступает в контраст находящаяся рядом необычная зелено-коричневая гамма витража «Ростов. Вечер». Анна Бутина любит этот тихий старинный город, где за окном, спрятанное за висящим половичком, угадывается чистое озеро Неро. Необычное зеленое заходящее Солнце отсылает нас к редкому природному феномену - зеленому лучу, который согласно старинной легенде дарит счастье каждому, увидевшему его. Для

Лето. Ростов

Это наша Родина

Инь-Янь. Стекло, дер.

ВЕЧНОСТЬ ЭПИЗОДА

Окно. Стекло, дер.

Контрасты. Стекло, дер. 2015

того чтобы наблюдать зелёный луч, необходимы три условия: открытый горизонт, прозрачный воздух и чистое солнце. Все это Анна нашла для себя в древнем Ростове Великом. Обычно зелёный луч виден всего несколько секунд - действительно только краткий эпизод в нашей суматошной жизни.

Штрих-код России

Так называется витражное панно, где за ритмичным рядом стволов берез проглядывают занесенное снегом поле, низкие дома, серое небо - исключительно точный, четкий образ, но так можно было бы назвать и всю выставку. Под витражом на бетонном блоке нарочито грубые зеленая бутылка, три граненых стакана, четвертый, накрытый ржаным хлебом - композиция «Будем!...» это еще один наш исторический код - это наши потери, наши несбывшиеся надежды, это наша память, это мы сами. Рядом неуловимый «Ангел 14 года» - также выполненный в технике объемного витража, печально склонивший голову к поминальному стакану. Какое это столетие - прошлое или нынешнее - какая разница. Ему всегда будет к кому прилететь. И березки, и ангел, и стаканы с хлебом - все это наша вечная история, вечный эпизод.

Лики времен

Еще одна хронофотография. Еще одно погружение вглубь истории.

Витраж «Серое утро...», сопровождаемый стихами Вильяма Мейланда: «Дома

построили в два счета,/ закрыли небо для меня», - не оставлял бы надежды, если бы не синева этого закрытого неба, пробивающегося сквозь одинаковые «безглазые» окна в сером многоквартирном бетонном доме.

А рядом фотографии старых, облупившихся, пожухших, поживших, но живых, каждого со своим характером, окон из серии фотографий «Окна России», которые Анна Бутина фиксировала во время своих поездок.

Однако, как бы ни шло время, ВЕЧНОСТЬ ЭПИЗОДА будет проявляться в постоянном повторении мимолетного, персонализации обыденного, ведь мы знаем, что «все вернется вновь, все должно в природе повториться». Как будто после долгого дня мы привычно заходим в уютный дом, бросаем взгляд на окно, на котором за занавеской стоит коричневый кувшин с молоком и темная бутылка с наливкой (витраж «Окно»).

Иллюзии, возникающие в витраже «А», мы ловим взглядом на поверхности зеркала или в Зазеркалье. Неясное изображение самовара на столе и самой хозяйки, которая уже ждет гостей, чтобы показать им светящееся стекло, мягкое, пластичное, которое в умелых и любящих руках может выразить теплоту и уют и при этом, одновременно, хрупкость и непрочность такого привычного, вечного, близкого и родного мира.

Вадим Артыухин

Переславль. Стекло, дер.

ВЕЧНАЯ КРАСОТА СТЕКЛА

Закат

«Неправо о вещах те думают, Шувалов,
Которые Стекло чтут ниже минералов,
Приманчивым лучом блистающих в глаза:
Не меньше пользы в нем, не меньше в нем краса».

Юлия Мерзликина в совершенстве владеет палитрой технических приемов - горячим гутным стеклом, листовым и зеркальным стеклом и т.д., но постоянно экспериментирует, изобретая новые подходы к материалу.

И в общей эволюции художественного стекла от предмета к арт-объекту ее творчество сыграло важную роль. Выработав индивидуальный авторский стиль, она создала ряд оригинальных проектов, рассчитанных на игровое восприятие пространства-иллюзии, в том числе витражные панно из оптического стекла для интерьеров. Уже первые ее циклы «Черная дыра», «Вселенная», «Дыхание огня», поразили знатоков художественного стекла необычностью образов и выразительных средств. А в плоском листовом стекле она сумела создать пластический эффект трехмерности объема, света, воздуха (серии «Облака», «Дождь», «Ветер», «Гроза»).

Серия композиций «Кубы» стала подлинной новацией в отечественном стеклоделии, преобразуя пространство светом, цветом, напряженностью ритмики. В ней мастер продолжает и развивает в современных условиях традиции русского конструктивизма.

Юлия Мерзликина - выпускница «Строгановки», защитила кандидатскую диссертацию «Оптическое стекло в декоративно-прикладном искусстве». С 2008 года возглавляет кафедру «Художественное стекло» в alma mater.

Работы ее входят в собрания ведущих музеев декоративно-прикладного искусства России, США, Финляндии, Швейцарии, Венгрии, Чехии и др. Ее витражи украшают интерьеры резиденции патриарха Алексия II в Переделкине, головного офиса Внешторгбанка в Москве.

Олег Торчинский

Кубы. Стихии

Вселенная

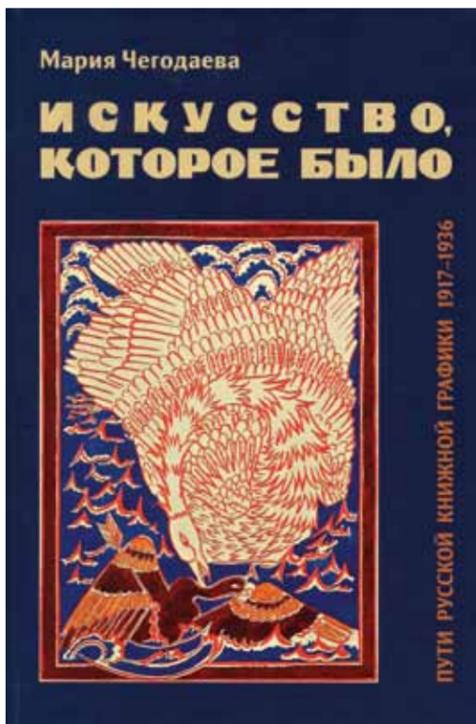

Гроза

В залах Российской академии искусств (ул. Пречистенка, д. 21) в апреле-мае 2016 г. проходила выставка «Отражения» заслуженного художника РФ, члена-корреспондента РАХ Юлии Мерзликиной, вся творческая деятельность которой связана со стеклом.

Эпиграфом к этой выставке могут служить строки знаменитого трактата о стекле в стихах М.В. Ломоносова, которые мы помним с детства:

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

13 марта с.г. ушла из жизни **Мария Андреевна Чегодаева (1931-2016)** - доктор искусствоведения, академик и член Президиума РАХ, автор книг по русскому и современному искусству, яркий публицист и потомственный художественный критик, наш постоянный автор, писавший в газету «Новости МСХ» по самым актуальным вопросам современной художественной культуры. Мало кто знает, что она окончила живописный факультет МГХИ им. В.И. Сурикова, театрально-декорационную мастерскую М.И. Курилко. Работала художником - постановщиком в театрах Москвы, Астрахани, Тулы, Пензы, а как художник-иллюстратор сотрудничала с издательствами «Детская литература» и «Художественная литература». Не случайно многие труды М.А. Чегодаевой посвящены графическому искусству. Книга М.А. Чегодаевой «Книжное искусство СССР» (1983) стала одним из основательных, фундаментальных научных трудов на эту тему. Всего она написала более 30 книг и монографий. К числу наиболее значительных относятся книги о творчестве В. Минаева (1975), Д. Шмаринова (1997), В. Фаворского (2004), о династии Митурич-Хлебниковых, «Мои академики» (2007), «Искусство, которое было. Пути русской книжной графики 1917-1936» (2012), «Зураб Церетели. Скульптура, живопись, эмаль, рисунок» (2015) и др.

Художники разных стилистических направлений и жанров всегда считали за честь, если Мария Андреевна откликнулась на их творчество, приходила на выставки, освещала их в прессе.

Многим она открыла двери в профессиональное искусство, остро подмечая недостатки или подчеркивая достоинства их работ. Но ко всем мастерам она всегда относилась с огромным уважением, зная цену творческому труду.
Светлая ей память!

Правление Московского Союза художников

СКОРБИМ

7 апреля 2016 г. ушла из жизни доктор искусствоведения, профессор **Людмила Георгиевна Крамаренко**. Она внесла огромный вклад в развитие современного декоративного искусства России, становления нового творческого мышления у художников, работающих в керамике, гобелене, стекле и других художественных материалах. С 1960-е по 1990-е годы она работала в редколлегии журнала «Декоративное искусство СССР», который оказал огромное влияние на становление нескольких поколений художников декоративно-прикладного искусства, дизайнеров и архитекторов. Именно благодаря публикациям в этом журнале художники-прикладники заняли ведущие места в отечественном и мировом изобразительном искусстве.

Много сил и энергии Л.Г. Крамаренко отдала научно-педагогической деятельности в стенах Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова. Ее научные исследования внесли огромный вклад в теорию и практику современного искусства. Человек высокого творческого духа, обаяния и красоты, Людмила Георгиевна была верным другом и надежным помощником многих художников.

Светлая память о ней навсегда сохранится в наших сердцах.

Валерий Малолетков

ПАМЯТИ СКУЛЬПТОРА

1 декабря 2015 года не стало известного скульптора **Николая Андреевича Щербакова**. Он не дожил всего 9 дней до своего 91-летия.

Молодое поколение московских художников, возможно, мало знает о наших ветеранах. Поэтому мне хотелось бы рассказать об этом удивительном художнике и замечательном человеке, с творчеством которого мне посчастливилось быть знакомой около тридцати лет.

Николай Андреевич Щербаков прошёл дорогами Великой Отечественной войны Украину, Австрию, Венгрию, Чехословакию и Германию, имел боевые награды. После войны учился в Московском художественном институте прикладного и декоративного искусства (МИПИДИ) в классе известного скульптора Екатерины Белашовой. Институт окончил с отличием и поступил в аспирантуру Академии художеств в Ленинграде, но неожиданно для себя и для других стал участником и победителем Всесоюзного конкурса на скульптурное оформление главного вестибюля станции метро «Краснопресненская», в котором участвовали многие известные скульпторы и архитекторы. Этот первый серьёзный успех начинающего художника сразу принёс ему известность. Другой важной и этапной вехой в творчестве Н.А. Щербакова стало участие во Всесоюзном конкурсе на установку памятника В.И. Ленину в Кремле в 1967 году (к 50-летию Октябрьской революции). «Лениниана» скульптора Н.А. Щербакова насчитывает большое количество памятников В.И. Ленину в Москве, в Крыму, в Средней Азии.

Среди работ скульптора - портреты простых тружеников: рабочих, колхозников, писателей, учёных, политических деятелей - Фиделя Кастро, Че Гевары, Луиса Корвалана. Мастер много работал над образами известных писателей, поэтов, философов. Среди них - Михаил Шолохов, Василий Шукшин, Павел Флоренский, Александр Зиновьев. Главное, что отличает портреты, выполненные Н.А. Щербаковым, - глубокое проникновение в сущность создаваемого образа, раскрытие внутреннего состояния героя.

Несмотря на возраст скульптор Н.А. Щербаков, даже когда ему было далеко за 80 лет, продолжал работать. Из наиболее известных его работ - скульптурная группа «Святые Пётр и Феврония», подаренная Мурому и установленная там летом 2008 года. Скульптор передал родному городу и свою работу «Илья Муромец поднимающийся».

О работах скульптора Николая Андреевича Щербакова можно рассказывать бесконечно. Но и те, о которых я упомянула, позволяют судить об огромном творческом наследии, оставленном им потомкам.

Елизавета Топалова

Святые Петр и Феврония